ЯНЬ ЦЗИН

ТАЙНА ПУРПУРНОГО ТУМАНА

ПРОРОЧЕСТВО

Янь Цзин

Тайна пурпурного тумана. Пророчество

Серия «Хиты Китая. Тайна пурпурного тумана»

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68611965
Тайна пурпурного тумана. Пророчество:
ISBN 978-5-17-150975-0

Аннотация

Чэн Ю, только что получивший степень магистра психологии, пришел в среднюю школу Наныиань, чтобы работать психотерапевтом. Там он познакомился с Лин, школьницей, которая живет в тени своего отца, профессора психологии, всегда требующего, чтобы та все делала на отлично. Лин была очень подавлена и особым образом послала сигнал бедствия Чэн Ю. Он помогает Лин разобраться со всеми проблемами. Теперь Лин – его помощница. С тех пор они столкнулись со многими странными и волнующими событиями, за которыми стоят ученики, нуждающиеся в помощи, и души, ожидающие искупления…

Содержание

Предисловие 6
Пролог 8
Выбор Януса 11
Эмоциональный контроль 36
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Янь Цзин
Тайна пурпурного тумана
Пророчество

Mystery in Young Minds: Prophesy

Russian translation Copyright is arranged with
CHINA CHILDREN'S
PRESS & PUBLICATION GROUP CO. LTD.
Mystery in Young Minds: Prophesy

Text © Yan Jing
Cover and illustrations © Bian Zao
First published in 2017 in China by China Children's
Press & Publication Group Co., Ltd.
All Rights Reserved
© Буравлева Я. А., перевод на русский язык, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Предисловие

Появление на свет

Когда передо мной возник образ Чэн Ю, а его история начала раскручиваться в моем воображении, я попыталась с ним договориться:

– Подожди, пока я закончу предыдущую серию книг, хорошо?

– Но разве моя история не вдохновляет тебя больше других? Неужели ты не понимаешь, что со мной сможешь исследовать потаенные уголки своей души? – со всей серьезностью заявил мне новый герой.

Прозвучало это очень заманчиво, но я не хотела еще больше нагружать себя работой, поэтому просто создала отдельную папку на компьютере и поместила туда историю Чэн Ю и Лин.

Однако мысли о них продолжали постоянно крутиться в моей голове, и наконец я все бросила и сдалась.

– Так-то лучше, – сказали Чэн Ю и Лин.

– Я никогда подобного не писала, но мне не терпится попробовать, – ответила я.

– Ни о чем не волнуйся и позволь нам рассказать тебе эту

историю, – подбодрила меня Лин. Я знала, что она имела в виду главным образом свою личную историю, но спорить не решилась.

– Открой сознание, слушай сердце, так ты не ошибешься, – нежным, приятным голосом посоветовал мне Чэн Ю. Я вздохнула и окончательно перестала сопротивляться. Мои пальцы, будто вальсируя, побежали по клавиатуре… История Чэн Ю и Лин наполнялась все новыми и новыми приключениями. И чем больше я писала, тем лучше понимала, что Чэн Ю и Лин были правы: мне следовало отдаться собственным ощущениям, а уже потом думать о мнении остальных.

Мне посчастливилось при работе над этой книгой сотрудничать с несколькими превосходными редакторами. Главный редактор – Ши Юэмэй в течение пяти лет поддерживала меня; мне также помогали и другие отзывчивые и невероятные профессионалы, которым я всегда буду благодарна. Вы все очень помогли мне.

Кроме того, я очень благодарна профессорам современной литературы Лан Яньли и Лю Си за их советы.

Надеюсь, вам понравится эта история, которая все-таки вырвалась из глубин моего сознания на свет.

Пролог

Одинокая высокая гора виднелась в дальней части города. Еще не рассвело. Если взять за ориентир подножье горы, то возвышающаяся часть выглядела как ее зеркальное отражение. По эту сторону виднелся погруженный в мир сновидений город, а противоположная представляла собой непрерывно тянущуюся в небо тень.

Наньшань все еще пребывал в царстве снов. Неожиданно тишину нарушил звук мотора со стороны шоссе, и на дороге показался мотоцикл марки «Цзялин».

Сочетание черного шлема и кожаных перчаток мотоциклиста с белой рубашкой и классическими брюками выглядело немного нелепым. Но когда молодой человек остановился и снял шлем, на его лице появилась такая спокойная и нежная улыбка, что определения «нелепый», «странный» или «несоответствующий» по отношению к нему можно было смело вычеркивать. Глаза прибывшего напоминали дивные озера на вершине горы – такими они были глубокими и завораживающими.

– Ну вот и я, средняя школа Наньшаня! – произнес молодой человек и, преисполнившись боевого духа, надел шлем и, разогнавшись, направил мотоцикл в сторону горы.

Извилистая горная тропа скрывалась в тумане. Чэн Ю заранее включил фары: в утренние часы свет проецировался

далеко вперед, разгоняя плотную пелену тумана и освещая путь. По обеим сторонам дороги постоянно мелькали выхваченные фарами густо растущие деревья, а за ними виднелась огромная пропасть.

Чэн Ю ощущал легкую растерянность. Он молча смотрел на тропу, а в голове крутился один вопрос: «Почему этот туман всегда заставляет меня чувствовать себя так, будто я окружен тайнами?»

Пурпурный туман. Да, этот туман на самом деле состоял из слоев бледно-фиолетового цвета. По утрам в Наньшане он был настолько густым, что полностью скрывал не только лес, но и обочины дороги, по которой ехал Чэн Ю. Даже будучи в шлеме, молодой человек чувствовал запах влажного горного воздуха, хвойных деревьев и белых цветов в форме звездочки, растущих у тропы.

В багажнике мотоцикла лежала перевязанная стопка книг по психологии, несколько небольших холстов для рисования и, конечно же, горячо любимые юношей краски и кисти. Сегодня у него будет незабываемый день. С этой мыслью Чэн Ю, улыбнувшись про себя, выжал больше газа.

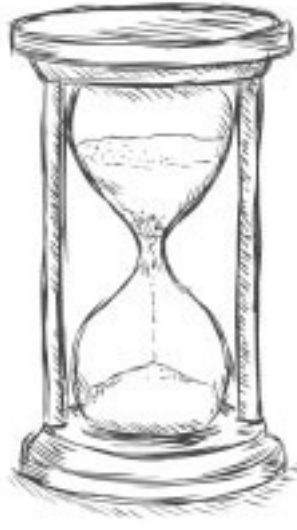
Свет фар пробивался сквозь туман вглубь дороги. Издалека мотоцикл больше напоминал маленький мерцающий путеводный огонек, медленно движущийся в горах.

Вырвавшись из тумана, Чэн Ю оказался на ровной поверхности вершины, где прямо посередине расположились ряды белых зданий на фоне еще не освещенного лучами

солнца неба.

Все это была школа Наньшаня – самое выдающееся учебное заведение в городе. Как и в любом другом месте, здесь встречались свет и тьма человеческой природы, умноженные рвением и пылом юных человеческих сердец. И уже через месяц Чэн Ю встретится со многими необычными людьми, а также найдет свою помощницу Лин.

Выбор Януса



1

Кабинет для консультаций пустовал. Чэн Ю установил мольберт, и запах акриловой краски постепенно наполнил помещение. Теперь, зайдя в комнату, сразу можно было понять, кому она принадлежит: молодой человек всегда ассоциировался у окружающих с этим ароматом.

Вдруг мобильный телефон, которым Чэн Ю пользовался уже на протяжении пяти лет, завибрировал, уведомляя о новом сообщении. Он взял телефон, отчаянно надеясь, что это не одно из тех посланий, которые уже не раз приходили ему в

последнее время. Однако надежде не суждено было сбыться.

На экране отобразились те же слова, что и прежде:

С меня хватит! Почему я так ее ненавижу?
Ненавижу Лин, ненавижу ее!

Чэн Ю недавно окончил магистратуру по психологии и уже некоторое время работал в школе Наньшаня. Номер его телефона был опубликован на официальном сайте, поэтому практически каждый день он получал всевозможные, порой весьма странные сообщения. Но на этот раз Чэн Ю не собирался игнорировать подобное и написал в ответ:

Кто ты?

Впервые он отправил ответное сообщение. Но его собеседник предпочел сохранить молчание.

Через некоторое время снова раздался звук уведомления. Еще одно послание:

У меня с собой нож.

Прочитав это, Чэн Ю почувствовал, как волосы у него встают дыбом. Он немедленно позвонил по номеру отправителя, но не успел ничего сказать: на том конце провода трубку сразу положили.

Кто же такая Лин?

2

Среди учащихся была только одна Лин.

Чэн Ю просматривал на компьютере ее личное дело. Миловидная девушка, член школьного совета, очень организована; на церемонии, посвященной началу нового учебного года, ее выбрали представителем школьников. В тот день, как он помнил, на ней было платье темно-синего цвета, напоминавшее чистое озеро. В своей речи девушка всех поблагодарила, но Чэн Ю не услышал искренности в ее словах. Взгляд у нее был проницательным. Холодным, словно зимняя стужа. Чэн Ю также отметил, что в анкете, размещенной на портале школы, в графе о жизненных целях Лин указала: «быть совершенной во всем».

Этим же днем молодой психотерапевт неожиданно для самого себя оказался у двери кабинета, где находился класс Лин. Он заметил ее школьную сумку, на вид самую обычную, такого же темно-синего цвета, как и ее платье. У Чэн Ю сложилось впечатление, что внешний вид девушки отражает высокую степень ее самодисциплины.

Проходя мимо него, Лин кивнула и произнесла:

– Здравствуйте, господин Чэн!

Вежливая, но голос ее всегда звучал спокойно и равнодушно, без следа эмоций. Она напоминала движущийся в океане ледник.

Чэн Ю какое-то время смотрел вслед Лин, уходящей по коридору.

3

В учительской стояла жуткая жара, кабинет наполняли запахи яичницы с помидорами и тушеного картофеля с говяжьей грудинкой. Чэн Ю взял свой обед, подошел к классному руководителю Лин и присел рядом с ней.

Старший учитель, проработавшая в школе уже более двадцати лет, еле заметно кивнула и тихо поздоровалась. Психотерапевт как бы невзначай спросил:

– Лин, кажется, в вашем классе? Расскажите, пожалуйста, как у нее дела в последнее время?

Классный руководитель посмотрела на него с подозрением. И зачем школьному психотерапевту так интересоваться конкретной ученицей?

– Не поймите меня неправильно, я всего лишь провожу опрос о психологическом состоянии наших лучших учеников, – делано беззаботно продолжил Чэн Ю и отправил в рот кусочек стручковой фасоли.

Учительница постаралась развеять тревоги Чэн Ю:

– Она, как и всегда, чувствует себя превосходно, и ничего необычного в ее поведении я не заметила. Даже знаете что? Она не стесняется указывать на мои ошибки на уроках прямо перед всем классом. Представляете? – на лице препода-

вателя отразилось раздражение.

Прямолинейная. Не церемонится.

– Тогда я вами просто восхищаюсь. Лин так ведет себя, а вы все равно считаете ее лучшей ученицей, – Чэн Ю постарался смягчить настроение учителя своевременным комплиментом. – Иначе зачем вам рекомендовать ее кандидатуру в качестве представителя школьников на церемонии начала учебного года?

– Я ее не рекомендовала, – строго ответила преподаватель. – Скажу так: она сама пошла к директору и попросила разрешения выступить на церемонии.

Амбициозная. Не обращает внимания на чужое мнение. Очень мотивированна.

– Кстати, вы же Чэн Ю, верно? У вас есть девушка? – с энтузиазмом сменила тему учительница.

– Пока нет, – молодой человек неловко улыбнулся.

– Так-так-так… У моей двоюродной сестры дочь примерно вашего возраста. Запишите мой номер телефона. Я позвоню, когда увижусь с ней в следующий раз, организую вам встречу… – и она, потянувшись к сумке, достала телефон.

Чэн Ю нехотя записал продиктованный номер.

Он продолжал опрашивать одноклассников и учителей Лин. Все лишь повторяли, что ей нравится темно-синий цвет и вся ее одежда только этого цвета.

В голове Чэн Ю постепенно складывался образ девушки.

Упрямая, отлично разбирающаяся во всех школьных предметах, любит, когда ее заслуги признают. Высокомерная и, кажется, у нее нет друзей. Очень требовательна ко всему вокруг. Интроверт, трезвомыслящая личность, следующая своим идеям и не беспокоящаяся о мнении других. Таким образом, предположил Чэн Ю, она могла и не знать, что обидела кого-то.

Вечером он обнаружил конверт под дверью своего кабинета.

1 марта. Лин закончила свою речь на церемонии начала учебного года. Много плачу и пребываю в растерянности.

23 апреля. Ситуация становится все хуже и хуже. Внутри меня растет желание все разрушать. Я не могу его сдержать. Когда же меня начнут по-настоящему понимать?

Я ненавижу Лин! Ненавижу ее!

Записки напоминали чей-то дневник. Содержание было хаотичным, а почерк выглядел неряшливым, словно автор никак не мог сконцентрироваться.

Кто принес этот дневник? Может быть, это угроза? Но, если этот человек действительно хочет сделать что-то плохое,

зачем постоянно сообщать Чэн Ю об этом?

4

Я ненавижу Лин все больше и больше. Ненавижу в ней все! Сегодня днем принесу нож и найду ее!

Это было уже восьмое подобное сообщение за день. Явный признак приближающейся опасности.

Чэн Ю знал, что самым мудрым решением было бы сообщить о ситуации школьным охранникам, но все же колебался. Он вспомнил, что говорил его учитель Линь Минхао: «Чэн Ю, не позволяй своим эмоциям вмешиваться в лечение. Держись на расстоянии, это поможет оставаться объективным и нейтральным».

«Эх, учитель, я до сих пор не могу овладеть этим навыком. Постоянно глубоко внутри будто слышу громкие крики о помощи всех тех, кто страдает от психологических проблем, и крики эти раздаются снова и снова…» И теперь, услышав очередной зов, Чэн Ю вздрогнул.

Если он хочет спасать людей, то стоит начать с малого. Спасти одного, хотя бы одного.

Кабинет для консультаций располагался в соседнем от учебного корпусе, поэтому туда мало кто заглядывал. Чэн Ю толкнул дверь и вышел в коридор. Лампа в коридоре осве-

тила его лицо.

Сталкиваясь с проблемами, он никогда не сдавался.

Занятия закончились, и ученики волнами хлынули из кабинетов на улицу. Чэн Ю стоял у стены. За время ожидания он успел закончить три рисунка в блокноте с голубой обложкой. И вот Чэн Ю наконец увидел Лин.

Она, как всегда, шла одна. Девушка выглядела очень элегантной, даже аристократичной. Ее гордый взгляд казался безобидным, но, подобно ледяным иглам, ранил сердца людей.

Увидев школьного психотерапевта, Лин слегка кивнула, приветствуя его; темно-синее платье мелькнуло перед Чэн Ю и исчезло в толпе школьников.

Молодой человек последовал за ней. Он не пытался ее окликнуть, но на сердце у него стало неспокойно. Лин оставалась для него загадкой. Над девушкой нависла опасность, но как защитить человека, не зная, кто ему угрожает?

Школьный комплекс Наньшаня располагался высоко в горах. Чтобы уехать в город, сначала нужно было миновать переулок, ведущий к автобусной остановке. Вдалеке виднелись горы, окружавшие кампус.

В это время все вокруг казалось тихим и умиротворенным, но для Чэн Ю, который начал работать в школе совсем недавно, было здесь нечто таинственное: ему постоянно казалось, будто гора живая и имеет собственное пурпурное дыхание.

Темно-синее платье исчезло из его поля зрения – Лин повернула за угол одного из школьных зданий. Чэн Ю хотел было ускориться, чтобы не упустить ее, как вдруг послышался крик.

Бросившись на звук, Чэн Ю увидел Лин: девушка сидела на коленях и держалась за левую руку. Из глубокой раны на землю капала кровь.

– Что случилось?

– Кто-то ударил меня ножом! – испуганно произнесла Лин и закусила губу от боли.

– Как он выглядел? – Чэн Ю достал телефон и собирался было вызвать скорую.

– Не надо!

– Как он выглядел?

Лин снова закусила губу, посмотрела на Чэн Ю и наконец ответила:

– Его зовут Бин; он преследует меня с тех пор, как я его отвергла. Все не может отпустить меня.

На лице Лин отражались грусть с примесью тревоги, отчего ее всегда холодный взгляд мраморной статуи показался более живым.

Чэн Ю повел девушку в школьный медпункт, чтобы ей перевязали рану. По дороге они молчали. Горы вдалеке медленно погружались во тьму, а в школе, в некоторых классах для вечерней подготовки, еще горел свет. На фоне темно-синего неба окружающий мир казался частью чего-то загадоч-

ного.

Медсестра тщательно обработала рану. Она с подозрением посмотрела на Чэн Ю, как будто тот мог иметь к этому инциденту какое-то отношение. Психотерапевт покраснел от смущения. Лин же, наоборот, выглядела совершенно спокойной.

– К счастью, рана не глубокая, но все равно нужно быть осторожной.

– Внешние повреждения легко вылечить, чего нельзя сказать о внутренних. Внутренняя боль похожа на маленький нож, который мало-помалу режет тебя изнутри, и ее забыть тяжелее всего, – тихо сказала Лин.

5

Ранним утром школа Наньшаня всегда утопала в бледно-фиолетовом тумане. Каждый раз, когда Чэн Ю проходил сквозь него, ему казалось, будто он проникает в собственное сознание и сознание других людей. Иногда он даже забывал, где находится.

Молодой человек всегда первым приходил в школу: он любил наблюдать за людьми в тумане.

На территории кампуса росло сливовое дерево. Красные листья медленно покачивались в тумане. Все это напоминало Чэн Ю своеобразную картину в стиле импрессионизма. Когда каждая, поначалу размытая, фигура постепенно при-

обретает четкие очертания. Чэн Ю нравилось и о людях судить подобным образом, постепенно открывая для себя их характер, ход мыслей, их надежды и мечты. Иногда это хорошо помогало. И, сам не зная почему, он чувствовал, что общение с Лин будет похоже на проявление ее настоящего облика из тумана. Пока что Чэн Ю не мог понять эту ученицу, ее образ казался размытым.

Несколько школьников вошли в учебный корпус, прозвенел звонок. Чэн Ю, наблюдая за яркими, словно солнечными, детьми, размышлял о том, что могло скрываться за их улыбками, какие сокровенные тайны хранили их сердца.

Вот и секреты Лин все еще оставались нераскрытыми.

Чэн Ю оглядел свой небольшой кабинет. Рядом с дверью висела его фотография, на ней молодой человек улыбался. Именно таким – счастливым – он выглядел в глазах окружающих. Однако сквозь силуэты деревьев, отражавшиеся в оконном стекле, молодой человек видел другое свое лицо – печальное.

Так каков же он на самом деле?

От этой мысли его сердце екнуло. И Чэн Ю, погрузившись в раздумья, медленно бродил по школе.

Перед парадной лестницей учебного корпуса стояла бронзовая статуя Дон Кихота. Герой высоко держал копье, словно перед ним появился гигантский дракон. Рыцарь, готовый вот-вот ринуться в бой. Рядом со статуей располагалась доска почета с портретами выдающихся учеников. Чэн Ю не спеша подошел поближе и всмотрелся в фотографию Лин, несколько написанных ее рукой предложений и личные данные.

В этот момент снова прозвенел звонок, и в голове Чэн Ю внезапно словно звякнул колокольчик. Он вытащил телефон, быстро набрал номер, а затем, несколько секунд послушав, молча положил трубку, чувствуя разочарование.

6

Лин, одетая в темно-синюю рубашку и юбку необычного фасона, стояла рядом с кабинетом, рассматривая проходивших мимо одноклассников. Она, словно защищаясь, держала руки скрещенными на груди.

– Здравствуйте! – как всегда вежливо приветствовала психотерапевта.

– Ты неплохо умеешь придумывать истории, Лин.

Молодой человек чувствовал, как внутри зарождается гнев, но не позволил эмоциям вырваться наружу.

– Что вы имеете в виду? – изумленно спросила девушка.

– Бин – такого ученика здесь нет, его не существует. По-

черк, которым написаны твои слова на доске почета, тот же, что и в дневнике, который я недавно нашел. Он явно принадлежит тебе. Человек, который на самом деле тебя ненавидит, – ты сама, Лин. Признаю, ты очень умна: инсценировала нападение на себя, но неужели ты не боялась, что, получив дневник, я смогу все понять?

– Продолжайте, – произнесла Лин.

Чэн Ю увидел, как за кратчайший промежуток времени выражение лица девушки изменилось с ошеломленного на безразличное.

Он последовал за Лин на крышу учебного корпуса. Небо над школой Наньшаня было затянуто белоснежными облаками.

– Ты постоянно в темной одежде; стремление быть безупречной и выдающейся – твоя единственная цель. Желание быть идеальной и высокая степень самодисциплины наводят меня на мысль, что либо ты сама нацелена на самосовершенствование, либо твоя семья судит о ценности человека на основе этих показателей. Ты даже не осмелилась прямо попросить меня о помощи, из чего я делаю вывод, что ты выросла в среде, которая просто не позволяет совершать ошибки или даже иметь психологические проблемы. Лин, я говорил с твоим классным руководителем. Твой отец психолог, поэтому я понимаю: он никогда не признает, что его дочери нужна помощь.

Ее взгляд напоминал лед – такой же холодный.

– Господин Чэн, вам не хватает профессионализма. Разве вы не знаете, что, если озвучить напрямую свои выводы о состоянии пациента, это может вызвать сильную негативную реакцию у него? Сразу видно, вы совсем недавно окончили университет и вам не хватает практики, – мягко сказала девушка. – Я видела ваш профиль на странице сайта с информацией об учителях.

Чэн Ю смотрел на Лин, осознавая, что она, используя свои знания и актерские способности, открыто бросает ему вызов.

– Я не просила о помощи, я просто хотела посмотреть, хватит ли у вас навыков разобраться в этой ситуации, – она слегка улыбнулась, по-прежнему стоя со скрещенными на груди руками. – Неужели вы злитесь? – холодно спросила Лин. – Не сомневаюсь, что этот разговор – всего лишь попытка выместить гнев на кого-то другого. Какое жалкое зрелище. У вас в кабинете даже нет диванчика, только стулья и кресла. Вас явно не считают настоящим экспертом, а поскольку вы недавно закончили учебу и устроились на хорошую работу, окружающие наверняка ожидают, что вы вот-вот купите собственный дом, машину и тому подобное. И это очень давит на вас…

Ее рассуждения проникали сквозь барьеры сознания Чэн Ю, били прямо в цель и оставляли его абсолютно безоружным. В этот момент воздух между Лин и Чэн Ю казался наэлектризованным, каждый из них пытался вести психологическую игру по своим правилам.

– Может, это и так, но у начинающих специалистов все же достаточно свободного времени, чтобы разобраться в происходящем с окружающими их людьми. Поэтому я не могу равнодушно махнуть на все рукой и сказать: «Ваши проблемы меня не касаются, вот и разбирайтесь с ними сами». У тебя нет выбора, Лин. Я знаю, что отец не позволяет тебе быть слабой и совершать ошибки. Именно поэтому ты таким отчаянным и болезненным способом попросила меня о помощи, – с сочувствием произнес Чэн Ю. – Ты идеальна, но, тем не менее, разрушаешь себя изнутри. Ты очень ранимая и всего лишь хочешь жить так, как этого хочется тебе, и оставаться любимой. Вот что происходит с тобой, Лин.

На лице девушки отразилась паника. Слова Чэн Ю словно раскрыли все, что таилось в ее душе, и маскировка девушки-воительницы дала трещину.

– Открой сумку. Открой немедленно! – неожиданно потребовал Чэн Ю, заметив ее минутную слабость и решив ухватиться за этот шанс.

Лин выглядела пораженной, как будто не могла даже представить себе, что школьный психотерапевт будет разговаривать с ней в подобном тоне. Действуя автоматически, она открыла свою сумку.

Лезвие ножа выглядело острым и отливало холодным светом. Удар таким оружием причинил бы много боли и оставил бы глубокие раны.

– Отдай его мне, – попросил Чэн Ю.

Лин уставилась на него, все еще напуганная его резкостью. Она передала нож в руки молодому человеку и поспешила уйти.

Это был обычный нож для фруктов.

Чэн Ю где-то в глубине души все еще продолжал слышать крики и мольбы о помощи.

Нет, это не он убедил Лин. Ее собственный тихий, плачущий голос, просящий о помощи глубоко внутри, сделал это за Чэн Ю.

7

Их встреча совершенно неожиданно для обоих оказалась чересчур эмоциональной. Лин, стремившаяся к сдержанности во всем и не допускавшая мысли о проявлении слабости, не смогла открыться Чэн Ю и признать, что ей нужна помощь.

Чэн Ю знал, что нарушает правила психологической этики, но пришло время излечить Лин от страданий, которые болью отзывались в его сердце.

После окончания рабочего дня он встретился с отцом девушки на родительском собрании. Молодой человек очень переживал, напряжение отразилось на лице. Его собеседник был известным профессором психологии и строгим учителем.

Чэн Ю неловко протянул руку; отец Лин внимательно изу-

чал его около десяти секунд и только потом медленно сжал его ладонь в ответ.

– Расскажите, пожалуйста, как вам удалось воспитать такую замечательную дочь? – спросил Чэн Ю после краткого приветствия в коридоре.

– Тут ничего сложного: нужно только разработать методику, подходящую для конкретного ребенка. Я не хотел, чтобы она повторяла мои ошибки молодости, – отца Лин явно заинтересовала эта тема.

Итак, он был жестким, пристрастным, упрямым, контролирующим.

Чэн Ю посмотрел в окно на маленький искривленный бонсай у дорожки. Обрезая ветви и обрывая листья, его хотели преобразить, придать ему нужный облик, но, если бы у дерева был шанс, оно смогло бы вырасти и сформироваться самостоятельно. Внешнее воздействие вскоре его погубит.

– Вы – Чэн Ю, верно? Господин Чэн, я считаю дочь идеальным примером эффективности моего метода воспитания. Лин – моя гордость, – высокомерно произнес именитый профессор.

Он взглянул на часы.

– Извините, у меня неотложное дело, – мужчина решительно закончил разговор и повернулся к выходу.

Чэн Ю понимал, что это его последний шанс. Он не знал подробностей отношений между Лин и ее отцом, но сознавал: необходимо срочно что-то предпринять. Единственное,

что молодой человек мог сделать сейчас, так это довериться своей интуиции.

– Подождите! Знаете ли вы, с какими трудностями в последнее время столкнулась Лин? Ей нужна помощь! У нее развилось множество психологических проблем! – Чэн Ю торопился высказаться. – Согласитесь, человеческие эмоции нельзя до конца изучить с помощью науки.

Он стоял позади мужчины; тот остановился и, обернувшись, произнес:

– Прошу прощения, но я лучше знаю своего ребенка. Именно я – лучший психолог для нее. Она не нуждается в вашей помощи.

– Профессор, да, конечно, Лин ваша дочь, но также и отдельная личность. Независимая, хоть и является вашим ребенком, – Чэн Ю сделал шаг навстречу ему. – Спасите ее! – со всей серьезностью произнес молодой человек.

На секунду показалось, что отец Лин немного потрясен, но затем на его лице вновь застыло выражение холодного высокомерия.

– У меня нет времени выслушать этот бред. Моя дочь здорова, с ней все хорошо.

– Да подождите вы! – Чэн Ю начал злиться. – Она ранит себя!

Вот теперь профессор выглядел по-настоящему удивленным: похоже, он даже не заметил повязку на руке дочери. Но уже через мгновение отец Лин взял себя в руки и равнодуш-

но посмотрел на собеседника. Тот не дрогнул. Взгляд Чэн Ю выражал решительность, которая только возросла в течение этой встречи.

Постепенно атмосфера разрядилась, Чэн Ю тихонько выдохнул и протянул листок бумаги:

– Моя визитка, выберите время и приходите ко мне.

8

Наконец-то Лин оказалась в кабинете школьного психотерапевта. Она села и сердито посмотрела на Чэн Ю:

– Вы все рассказали моему отцу!

Чэн Ю, ничего не ответив, бросил перед ней стопку фотографий. На них были запечатлены человеческие трагедии.

– Четвероклассник спрыгнул с пятого этажа школы, потому что учитель ошибся и обвинил в воровстве денег за дополнительные занятия. Позже учитель нашел их в ящике своего стола. А это студент колледжа, он покончил жизнь самоубийством, оставив предсмертную записку, в которой выразил всю свою боль и злость. Вот еще фотография девушки, моей одноклассницы, которая всегда улыбалась. Я до сих пор помню, с какой улыбкой она поприветствовала меня, когда я встретил ее однажды после окончания школы. Она наложила на себя руки всего через год после нашей встречи. Я узнал об этом от одноклассников. Ее мать плакала не переставая, и теперь у нее серьезные проблемы со зрением.

Небо за окном напоминало чистый и прозрачный хрусталь. Если смотреть на эту яркую синеву, то появляется ощущение безмятежности. Гору Наньшань заливали лучи неяркого, мягкого света. Красные листья сливового дерева колыхались на ветру.

Лин непонимающе смотрела на Чэн Ю.

– Этот нож – своеобразный зов о помощи, верно? Лин, отец слишком сильно давит на тебя, и ты теряешь себя. Но все же тихий голос в твоем сознании повторяет снова и снова: «Не хочу так жить, не хочу так жить…» Так измени это… – он присел на корточки и заглянул девушке в глаза. – И, главное, живи!

Взгляд Чэн Ю лучился жалостью и состраданием. За маской совершенства он видел маленькую плачущую девочку, сердце которой переполняли тревоги и переживания.

– Абсолютный контроль оставляет глубокие раны внутри человека. Не стоит всегда ждать одобрения отца. Я хочу, чтобы ты кое-что увидела, – молодой человек сдернул темное покрывало с мольберта.

На картине, написанной маслом, была изображена голова бога, смотрящего с неба на всех живых существ. У божества оказалось два лица: одно, скрытое наполовину в тени, было лицом старика, другое, наполовину освещенное, – юноши. Темно-коричневым и золотым цветами художник передал свет, пробивающийся сквозь тени и облака. Казалось, он излучал тепло.

– Это – Янус, двуликий бог в римской мифологии. Утром он открывает небесные врата, позволяя солнцу сиять; ночью же закрывает их, и все окутывается тьмой. Его лицо обращено как к прошлому, так и к будущему. Ты та, кто ты есть, Лин. Прошлое нельзя изменить, как нельзя изменить твоего отца. Но ты можешь смотреть вперед, в светлое будущее! Лин, каждый из нас в какой-то степени – двуликий Янус. Никто не совершенен, но если ты обратишься к свету в твоем сердце, то найдешь спасение! Ты жаждешь одобрения отца, ставишь перед собой цель стать идеальной. Но прежде всего, тебе необходимо принять саму себя глубоко внутри. Ты живая, ты можешь сама выбрать, как дальше жить: жить самостоятельно, так, как хочется тебе самой.

Чэн Ю прижал руку к своей груди. Сердце билось с невероятной скоростью. Дожидаясь ответа Лин, молодой человек чувствовал, как растет боль от переживаний за девушку; он будто снова слышал ее печальные крики и мольбы о помощи, и они заставляли его сердце сжиматься.

По лицу девушки побежала первая слеза. А за ней и вторая.

Лин закрыла лицо руками, пряча свои слезы.

– Он сказал, что я не заслуживаю называться его дочерью, если не стану лучшей ученицей во всей школе… – девушка плакала.

Чэн Ю молча протянул ей салфетку. Вот какой должна быть Лин. Она перестала притворятся сильной и равнодуш-

ной, снова стала собой.

– Я брала этот нож несколько раз, и мне хотелось поранить себя. Отец решает даже какого цвета одежду мне носить. Однажды я купила белое платье, и он наорал на меня. Когда он впервые предложил мне надеть темно-синий костюм, то сказал: «Вот цвет, который должны носить все прилежные девушки…». Вообще все в моей жизни зависит только от него… – рассказывала Лин. – Я не слишком расчувствовалась?

– Ты имеешь право на собственное мнение. Любящий тебя человек должен считаться с твоими чувствами, – сказал Чэн Ю.

Как же много вреда порой наносят люди, считая это проявлением своей любви.

Молодой человек достал из ящика стола нож, который ранее забрал у Лин, и бросил его в мусорное ведро.

– Больше он тебе не понадобится.

9

После этой встречи Чэн Ю составил для Лин подробный план действий, в который входил один особенно важный пункт – начать общаться с другими людьми.

Он сказал, что девушка может выбрать: лично рассказать отцу о своих чувствах или просто написать ему письмо, если не найдет в себе сил говорить. Однако, подчеркнул Чэн Ю,

необходимо перестать молча выполнять его приказы, высказать все наболевшее было просто необходимо.

– Правда? – удивленно спросила Лин.

– Когда люди общаются, между ними устанавливается определенная связь. Но если ты сейчас ничего не предпримешь, ситуация так и не изменится. Ты готова попробовать? – спросил Чэн Ю с улыбкой.

На подоконник кабинета для консультаций присели три крошечных любопытных воробья. Они смотрели на людей через стекло, непринужденно прыгали и периодически переглядывались, словно ждали ответа девушки.

– Да, я готова! – Лин доверительно улыбнулась ему и кивнула.

Она не знала, что отец приходил к психотерапевту – Чэн Ю показал ему тот нож. Молодой человек никогда не забудет, каким испуганным выглядел профессор.

Поколебавшись, Лин наконец набралась смелости и произнесла:

– Господин Чэн, я очень хорошо умею работать с информацией, а также организовывать рабочие процессы; кроме того, я могу заниматься составлением документов.

Чэн Ю непонимающе уставился на нее.

Лин улыбалась. Что ж, она подождет, пока он не узнает ее получше, и позже обязательно предложит стать его помощницей.

Молодой человек все еще находился в недоумении. То-

гда Лин повернулась к окну и посмотрела на цепочку гор, которые как будто открывали ей новый мир. Именно в этот момент она загадала желание: стать выдающимся психотерапевтом. Не совсем таким, как Чэн Ю, – он-то, по ее мнению, был лучшим во всем мире – но лучшим психотерапевтом хотя бы в Китае!

Каждый из нас сталкивается с трудностями, но в конце концов мы все их по-своему преодолеваем.

Чэн Ю подарил картину «Бог Янус» Лин. Он не признался ей, что на самом деле целую неделю сам рисовал это полотно. Живопись была его главным увлечением после психологии. Отдавая картину, молодой человек сначала чувствовал некоторую горечь расставания, но потом ее сменила радость от осознания важности этого момента для Лин.

Двуликий бог на холсте смотрел одновременно и в прошлое и в будущее, наблюдая за всем происходящим. Янус мог стать символом не только для Лин, но и для самого Чэн Ю. Ведь он тоже прятал настоящего себя, оказавшись между тьмой и светом.

Эмоциональный контроль

1

– Мы больше не можем это терпеть, господин Чэн, вы должны нам помочь!

Перед Чэн Ю стояли три девушки. Он первым делом отметил, как крепко одна из них сжимает край пиджака.

Нервозность. Напряжение. Страх.

Две другие девушки стояли немного позади. Они держались за руки, словно заранее договорились поддерживать

друг друга в случае опасности.

К Чэн Ю, только что окончившему университет и проработавшему всего несколько месяцев психотерапевтом в школе Наньшаня, впервые кто-то самостоятельно обратился за помощью. Это заставило его ощутить всю серьезность ситуации. Он окинул посетительниц взглядом. Шторы в кабинете для консультаций отбрасывали лиловый отсвет на лица девушек. Девушка, обращавшаяся к нему, выглядела очень серьезной и сосредоточенной, но от Чэн Ю не ускользнула ее повышенная эмоциональность.

– Наша соседка по комнате – ненормальная. Жить с ней – все равно, что быть связанным по рукам и ногам. В начале учебного года, когда мы встретили ее с отцом, она сказала, что единственный ребенок в семье, а мама бросила ее, когда та была совсем маленькой. Она просила нас позаботиться о ней… – начала рассказ школьница.

– И мы правда старались! Всегда звали ее с собой, куда бы ни шли. Но потом она стала слишком навязчивой! Мы всегда должны ждать ее, сопровождать везде. А если уходим куда-нибудь без нее, она начинает названивать нам и приставать с расспросами, куда мы ушли и когда вернемся, – торопливо добавила другая.

– Точно-точно. Однажды она простудилась, почувствовала себя плохо и захотела, чтобы мы все отпросились с занятий и оставались с ней в общежитии. Мы не согласились. И она проплакала всю ночь. Всю. Ночь… – заключила послед-

няя.

На лицах девушек застыло тревожное выражение.

Чэн Ю смотрел на маленькую белую фарфоровую вазочку на столе, продолжая бессознательно стучать пальцами по его гладкой поверхности. Он был немного сбит с толку. Комнату словно заполнил удушливый дым, который остается от догорающего дерева.

Из всех знакомых ему людей, обладавших невероятным умом и выдающимися знаниями в области психологии, Чэн Ю мог назвать лучшим своего наставника, Линь Минхао. Молодой человек часто вспоминал образ учителя, озаренного солнечными лучами, идущего к нему навстречу с улыбкой Будды.

Но есть люди, которые таят в себе тьму, и эта тьма распространяется на всех, с кем они общаются.

Три ученицы, сидевшие перед Чэн Ю, выглядели очень бойкими. Когда у них не осталось других вариантов, они обратились за помощью к психотерапевту. В них еще теплилась надежда. Что же могло загнать их в угол? Могут ли они преувеличивать проблему?

– Господин Чэн, мы слышали, что вы очень хороший психолог. Помогите нам, пожалуйста, – искренне попросила одна из девушек.

В глубине души Чэн Ю вспыхнул огонек радости, но он постарался сдержать улыбку и не показывать эмоции.

– Скажите, где я могу встретить вашу подругу? – подав-

шись немного вперед, спросил молодой человек.

2

Чэн Ю смотрел на Линь Ин, ту самую невыносимую, по словам ее соседок по комнате, ученицу.

Она, расталкивая школьников в столовой, пробиралась к лестнице, ведущей в общежитие. В руках девушка держала подносы с четырьмя порциями обеда. И даже сквозь толпу можно было заметить ее довольное выражение лица.

Чэн Ю был слегка сбит с толку. Она казалась такой счастливой. Неужели у нее могут быть серьезные проблемы?

Психотерапевт остановился со своим обедом у дверей столовой. Неожиданно перед ним возникла знакомая ученица – Лин. На ней было кремово-белое платье, а волосы казались длиннее, чем раньше, и слегка развевались на ветру. Она вежливо окликнула его:

– Господин Чэн!

Лин начала экспериментировать с цветами в одежде, стала терпимее к себе и в целом чувствовала себя гораздо лучше. Чэн Ю удалось подобрать к ней правильный подход и облегчить ее страдания. Ведь у каждого, даже самого солнечного человека, могут быть глубокие душевные раны. Лин выглядела безмятежной, спокойной, не такой, как раньше, когда она все время держала «защитную» позицию. Девушка часто повторяла, что в последнее время у нее все хоро-

шо. Она так и не смогла сказать психотерапевту спасибо, но Чэн Ю чувствовал ее благодарность.

Он взглянул на ее миниатюрные нежные руки, которые так много могли сказать о личности и тайнах человека – ведь у каждого они уникальны.

В это время Линь Ин снова спустилась с жилого этажа в столовую. На этот раз она держала в каждой руке по два термоса для воды. Чэн Ю, наблюдая за ней, недоумевал, как она собирается унести в комнату все четыре наполненных термоса одновременно. Через какое-то время Линь Ин, действительно не сумев справиться с ними, поставила два термоса на пол, возле лестницы, отнесла два наверх, а затем спустилась за остальными.

Линь Ин казалась приятной и заботливой девочкой. Она даже не обратилась за помощью к соседкам.

Лин заметила взгляд Чэн Ю и внезапно произнесла:

– Она такая воодушевленная. Ходит к вам на консультации?

Чэн Ю покачал головой.

– Это хорошо, – сказала девушка. – Линь Ин не так проста, как кажется. Вам лучше держаться от нее подальше, – Лин снова напустила на себя вид «я лучшая ученица, невозмутимая и спокойная».

– Для меня не существует ситуаций, когда лучше держаться подальше. – Чэн Ю удивленно поднял бровь и твердо добавил: – Я никогда не пасую перед сложностями.

Хотя он уже многого достиг, люди по-прежнему зачастую относились к нему с предубеждением. Поэтому Чэн Ю не мог не посочувствовать Линь Ин. Возможно, ей действительно нужна помощь.

3

Чэн Ю и соседки Линь Ин составили план: они сказали девушке, что все ученики из их общежития должны пройти психологический опрос. Линь Ин вынуждена была принять в этом участие.

И все же молодой человек колебался. Поскольку прямого обращения за помощью не поступало, нельзя было начинать терапию, ведь этот процесс основывается на желании пациента решить свою проблему. Однако интерес Чэн Ю к личности Линь Ин постепенно рос. И помочь ей стало делом принципа.

Молодой человек признавал важность профессиональной этики психотерапевта, но в глубине души будто снова и снова слышал крики, окутанные холодным дыханием минувших лет и будоражившие его сердце. Мольбы эти были настолько сильными, что он не мог игнорировать свое желание помогать другим. Таким образом у Чэн Ю сформировался собственный набор принципов психотерапевтической работы.

После уроков в кабинете для консультаций соседки Линь Ин некоторое время снова рассказывали о характере одно-

классницы, а Чэн Ю просто молча слушал их. Затем девушки вышли.

И наконец в кабинет вошла сама Линь Ин.

Она осмотрелась с некоторой тревогой, напомнив Чэн Ю беззащитного зверька, со страхом взирающего на опасное окружение.

– Здравствуй, пожалуйста, присаживайся, – спокойно поприветствовал ее Чэн Ю.

Линь Ин неловко села перед ним и положила на колени крепко сжатые в кулачки ладони, словно собиралась внимательно слушать урок.

Зависимость от мнения окружающих?

– Расскажи мне о своей жизни, пожалуйста, – мягко попросил Чэн Ю.

– У меня очень отзывчивые одноклассники, а соседки по комнате меня просто обожают. Однажды я простудилась, и они остались в общежитии со мной, чтобы я не чувствовала себя одинокой. Конечно, они уходили на время занятий, но все равно продолжали заботиться обо мне… – медленно говорила девушка.

– А как насчет твоей семьи?

Едва закончив предложение, Чэн Ю вдруг осознал, какую огромную ошибку совершил! Он начал расспрашивать девушку о довольно деликатной теме, не дождавшись, пока ученица дойдет до нее сама! Чэн Ю напомнил себе, что следует действовать осторожнее.

Но было слишком поздно. Молодой человек увидел, как выражение лица Линь Ин изменилось. По щекам ручьем покатились слезы.

– Мама… бросила семью, когда мне было два года. Папа постоянно работал, поэтому просто запирал меня дома. Я видела его только когда он приносил еду. В те дни я все время играла сама с собой, а однажды, когда отключилось электричество, мне пришлось одной сидеть в полной темноте. Мне было очень страшно, я плакала, и никого рядом не было. Папа в тот вечер так и не вернулся домой, так что я проплакала всю ночь, до самого утра…

Чэн Ю неожиданно спровоцировал обсуждение деликатной темы и тем самым предоставил Линь Ин возможность выплеснуть свои чувства и эмоции… Но какие именно? В кабинете была какая-то странная атмосфера. Все тело Чэн Ю напряглось. Он чувствовал: что-то не так.

Его новая пациентка производила впечатление мрачного человека. Одинокого. Страдающего от отсутствия любви.

Чэн Ю часто использовал технику наводящих вопросов в работе. Ему приходилось медленно и постепенно направлять пациентов в нужное русло, чтобы те раскрылись и рассказали о своих проблемах. Но Линь Ин сразу, нисколько не колеблясь, ответила на его очень личный вопрос. Чем дольше психотерапевт на нее смотрел, тем больше ее печаль, одиночество и несчастье поглощали его. Эмоции девушки напоминали Чэн Ю змей, ползающих вокруг и душащих его.

Он внимательно выслушал Линь Ин, а затем передал ей салфетки. Тогда же и спросил себя: «Что мне теперь делать?»

Стрелка на настенных часах сделала еще один круг; Линь Ин рассказывала о себя еще как минимум час – к моменту, как она закончила говорить, на улице окончательно стемнело. Атмосфера в комнате походила на темную мутную реку, затягивавшую Чэн Ю все глубже. Но он не перебивал ученицу. Возможно, у нее никогда не было возможности так открыто говорить о своей жизни.

– Во всем этом нет твоей вины, ты была еще ребенком… – начал психотерапевт.

– Господин Чэн… – Линь Ин слегка наклонилась вперед, и только тогда он заметил нечто странное в ее взгляде. – Я никогда не встречала такого хорошего специалиста, как вы. А было ли ваше детство счастливым? Или его наполняла одна только горечь, как у меня?

Чэн Ю молчал. Он не хотел говорить об этом.

– Вас когда-нибудь выгоняли из дома посреди ночи? Вываливала ли мачеха тарелку лапши на вашу кровать? Было такое? Если нет, то, господин Чэн, вам так повезло. Но как же вы тогда сможете понять то, что мне довелось пережить? – закончила девушка.

Затем она так пристально на него посмотрела, что Чэн Ю похолодел, а потом ощутил раздражение. Ее эмоции продолжали обволакивать его, проникать под кожу и захватывать

его сердце. Он вдруг почувствовал себя виноватым. Задумавшись о причине этого чувства, Чэн Ю понял: именно его старалась вызвать Линь Ин.

Девушка продолжала смотреть на психотерапевта, а тот не мог отвести взгляд. Следующие тридцать секунд игры в гляделки стали первым случаем за всю недолгую карьеру Чэн Ю, когда он был настолько возмущен пациентом. Мрачная атмосфера продолжала распространяться по кабинету, будто медленно подавляя молодого человека, и его кожа, казалось, дюйм за дюймом высыхала под этим пристальным взглядом.

Каждый человек по-разному выражает свои эмоции. Есть те, кто способен «заражать» своим настроением других и «считывать» их чувства. Такие люди тонко чувствуют эмоциональное воздействие. Чэн Ю довольно рано понял, что отличается от других. Он всегда точно знал, какие эмоции испытывает его собеседник. Но никто никогда эмоционально не воздействовал на него так сильно.

Глаза Линь Ин казались просто бездонными, и в пространстве этого маленького кабинета ее мрачная аура окончательно поглотила Чэн Ю. Умевшая явно неординарными способами воздействовать на других людей и привыкшая манипулировать девушка, по всей видимости, испугалась, что может проиграть, когда Чэн Ю сразу не поддался на ее уловки, и потому поспешила бросить ему вызов, попытавшись контролировать его эмоции.

Отступать было некуда, расстояние между психотерапевтом и пациентом как будто сжималось. Темная атмосфера в кабинете все сгущалась, Чэн Ю ощущал боль и одиночество девушки. В этот момент он как будто услышал, что крики о помощи внутри него становятся все пронзительнее, и их уже было невозможно заглушить. Перед глазами возник пурпурный туман, а там, в тумане, плакал ребенок.

Руки Чэн Ю дрожали, ему пришлось мысленно провести черту между своими эмоциями и эмоциями Линь Ин.

– Я очень сочувствую тебе. Хорошо, что ты сегодня пришла, Линь Ин. А теперь можешь идти, – он хотел как можно скорее закончить беседу.

Девушка продолжала смотреть на психотерапевта еще несколько секунд, а потом ощущение гнетущей атмосферы испарилось.

– Спасибо, господин Чэн, я пойду. Как-нибудь я к вам еще загляну, – Линь Ин вернулась к своему обычному беззаботному состоянию. – Вы самый лучший!

Когда она проходила мимо, Чэн Ю почувствовал, как волосы по всему телу мгновенно встают дыбом. Линь Ин таила в себе по-настоящему мрачный клубок эмоций.

После ее ухода молодой человек какое-то время смотрел на свои все еще дрожавшие руки.

4

С того дня Чэн Ю на протяжении двух недель снились кошмары. Каждое утро он приходил в школу с синяками под глазами и, открывая дверь в кабинет, замечал подготовленный термос с горячей водой. На самом деле, это ему было не нужно, в кабинете стоял кулер. И этот термос напоминал ему бомбу замедленного действия, от которой сердце Чэн Ю сжималось: он видел точно такой же у Линь Ин в столовой.

Чэн Ю ни разу не притронулся к термосу, лишь настороженно смотрел на него. Днем, во время обеденной перемены, он слышал шаги за дверью, а затем термос исчезал. Но на следующее утро вновь появлялся.

Из-за обычного, казалось бы, термоса Чэн Ю чувствовал себя крайне неуютно, словно его бросили в замкнутое пространство, а от горячей воды словно исходила мрачная энергия, присущая Линь Ин.

Психотерапевты, считал Чэн Ю, похожи на древнее племя, они имеют разные «верования» и «поклоняются» разным методам работы. Некоторые специалисты умеют отделять чужие чувства от своих, но есть и те, кто слишком легко поддается эмоциям других.

После обучения Чэн Ю мог поддерживать тонкий баланс между своими эмоциями и эмоциями пациентов, он умел понять другую сторону, не поддаваясь манипуляциям. Но

в этой ситуации молодой человек чувствовал, что попал в сплетенную обидой сеть, и каждая нить этой сети проходила через его сердце. Как она так мастерски манипулирует чужими эмоциями?

Внезапно Чэн Ю понял, о чем говорила Лин: Линь Ин действительно была непростым человеком, даже в какой-то степени тяжелым. Она использовала свои несчастья, чтобы заставить окружающих выполнять ее желания, манипулировала ими, пыталась установить эмоциональный контроль.

Чэн Ю очень не хотел снова встречаться с этой ученицей.

Однако пурпурный туман в его душе становился все гуще, и он снова слышал звуки плача.

Похоже, после их разговора Линь Ин возложила на Чэн Ю большие надежды. Она каждый день кипятила для него воду, а затем приносила термос, который психотерапевт даже в руки не брал.

Феномен эмпатии.

Три другие ученицы больше не приходили к психотерапевту. Внезапно у него возникло подозрение: возможно, соседки предвидели, что внимание Линь Ин сместится на него.

Как же сильно ей, должно быть, не хватало любви, что она готова была держаться так крепко лишь за толику чужого внимания. Как мотылек, гоняющийся за слабым светом в темноте.

На четырнадцатый день Чэн Ю наконец решил, что должен встретиться с проблемой лицом к лицу. Психотерапевт

сидел и стучал пальцами по поверхности стола, глядя, как дрожат красные листья сливы за окном, когда за дверью в очередной раз послышались шаги. Темнело, и, казалось, заморосил дождь.

Чэн Ю приблизился к двери, глубоко вдохнул и, решительно открыв, произнес:

– Проходи.

5

– Расскажи мне, как ты себя сейчас чувствуешь, – попросил Чэн Ю.

– Я счастлива, когда рядом со мной кто-то есть, – тихо ответила Линь Ин.

– Я понимаю, что ты боишься одиночества… Но и в одиночку можно многого достигнуть. Никто не сможет решить твои проблемы – ни друзья, ни одноклассники, ни учителя, ни даже я, – попытался объяснить психотерапевт.

– Меня это не волнует, я просто хочу, чтобы кто-то всегда был рядом, – бесстрастно сказала девушка, глядя в потолок и избегая таким образом зрительного контакта с Чэн Ю.

– Ты считаешь меня потрясающим и нужным тебе, но у меня много других пациентов, которых тоже надо консультировать. Тебе не стоит сосредоточивать свое внимание только на мне одном.

Выражение лица Линь Ин мгновенно изменилось. Улыб-

ка исчезла, и девушка заплакала. Она рассказала, что сегодня у нее день рождения, но никто не помнит об этом, даже ее родители. А затем продолжила нагнетать атмосферу историями о том, как несчастна, как все к ней безразличны и как ею все пренебрегают. Как ей приходится сталкиваться с равнодушием каждый день наяву, а ночью – еще и в своих кошмарах.

Чэн Ю смотрел на девушку с сочувствием и в то же время твердил себе, что не несет ответственности за ее эмоции.

Однако боль Линь Ин опять мало-помалу превращалась в бушующую реку обиды. Чэн Ю наконец понял: на самом деле, когда обида и ненависть возникали внутри, девушка совершенно не могла их контролировать.

Он посмотрел на ее руки. Слегка пухлые, в этот момент вены под ее кожей вздулись от напряжения. Теперь это были руки, крепко державшиеся за добычу.

– Тогда, что ты скажешь на это? – спокойно произнес Чэн Ю и положил перед ней стопку документов.

Ее глаза скользнули сначала по молодому человеку, а потом по столу.

Семейное фото Линь Ин. Девочка стояла посередине, а мужчина и женщина средних лет обнимали ее за плечи. Они выглядели самыми обычными, любящими людьми, но девочка на фотографии хмурилась – выражение ее лица напоминало холодные глаза ребенка с картины Ёсимото Нара[1].

---

[1] Ёсимото Нара (р. 1959) – японский иллюстратор, имеющий необычный стиль

Также на столе лежала выписка из домовой книги с информацией о составе семьи девушки: отец, мать и Линь Ин. За шестнадцать лет эта информация не поменялась. То есть биологическая мать Линь Ин никогда не уходила из семьи.

– Зачем ты выдумываешь столько небылиц? – холодно спросил Чэн Ю.

Он знал, что мрачная энергия Линь Ин вот-вот вырвется наружу и ему придется столкнуться с ней напрямую.

– Вы… столько всего нашли обо мне! Это наверняка было нелегко, господин Чэн!

Линь Ин совсем не чувствовала себя подавленной. Она, казалось, уже давно была готова к такому повороту событий.

– Твои родители не разводились, и над тобой никто не издевался. Ты рассказываешь эти истории, чтобы вызвать сострадание и привлечь внимание к себе. Потому что тебе кажется, будто любовь зависит от внимания и количества людей вокруг, – медленно произнес психотерапевт.

Итак, Чэн Ю отбросил щит и смело вышел на поле боя, столкнувшись лицом к лицу с Линь Ин. Он собирался вывести ученицу на чистую воду, указать на истинные мотивы ее поведения.

– Что вы такое говорите? – спросила девушка в ответ.

В ее глазах читалась насмешка. Она выставила щиты и приготовилась к защите.

изображения детей и животных. По его словам, в своих работах он пытается показать мир с точки зрения психологии ребенка. – *Здесь и далее прим. пер.*

– Живет на свете девушка, не особенно красивая, без каких-либо талантов. Она похожа на маленького зверька. Пока зверек бегает себе по лесам, его никто не замечает и не трогает. А вот если зверек ранен, ему требуется помощь – ситуация меняется, не так ли?

Линь Ин продолжала с усмешкой смотреть на Чэн Ю.

– Ты потрясающая актриса, вся эта обида и ненависть настолько реальны… – откровенно продолжил молодой человек.

– Вы тоже себя хорошо показали. Потратили столько времени, чтобы изучить меня… Я и не думала, что вы практически во всем разберетесь. Однако никто не способен меня изменить, господин Чэн, и вы ничего не можете сделать… – холодно произнесла Линь Ин.

6

– Я не собираюсь нести ответственность за твою боль, Линь Ин, потому что у меня есть своя. В подростковом возрасте я однажды попытался покончить с собой, – спокойно сказал Чэн Ю.

Это внезапное признание явно заинтересовало Линь Ин.

– Когда я учился в средней школе, пережил кое-что настолько болезненное, что чуть не покончил с собой. Но один телефонный звонок спас меня тогда и возродил желание жить. Какой-то мужчина выслушал меня, а потом сказал, что

ему недавно исполнилось двадцать два. Затем он спросил, не хочу ли я увидеть в свои двадцать два, как выглядит солнце. Солнце… Это слово вдруг вызвало яркий образ в моей голове: теплое могущественное светило, сияющее для целого нового мира. И я сказал себе, что буду жить, я сумею стать солнечным – оптимистичным – человеком. Линь Ин, у каждого из нас своя боль и свое счастье, но никто не имеет права возлагать на окружающих ответственность за его чувства. Ты сама для себя собственное солнце, – не торопясь, объяснял Чэн Ю.

– Но я не хочу так! Почему я?

Линь Ин внезапно встала, оперлась руками на стол и сердито посмотрела на психотерапевта.

За окном ветер трепал красную листву, ветки с глухим стуком ударялись об оконное стекло.

– Потому что у всех есть свои препятствия на жизненном пути и боль, которую нужно превозмогать самостоятельно. Мы начинаем жить как беспомощные создания, но как ты будешь жить дальше уже зависит от твоего выбора, от твоих действий.

Чэн Ю посмотрел на школьницу и вдруг понял, почему испытывает такой сильный дискомфорт. Скорее всего, он когда-то был таким же – источником такой же темной энергии.

«Она – это я, только я в итоге выбрал другой путь», – думал Чэн Ю и смотрел на Линь Ин с жалостью. Девушка плакала и кричала. Он же, сидя в кресле, молча слушал. В по-

рыве эмоций Линь Ин разбила вазу. Чэн Ю хотел было прикрыться от осколков, но решил абстрагироваться от любых эмоций и, никак не отреагировав, продолжил спокойно наблюдать за каждым действием ученицы. Когда Линь Ин выдохлась, молодой человек мягко произнес:

– Это не твоя вина, и в то же время никто другой не отвечает за твои эмоции. Посмотри, ваза разбита, но она не станет винить тебя, потому что если она разбита, то разбита, что произошло, то произошло. Это не изменить, прими это, а затем посмотри правде в глаза.

Чэн Ю скрестил руки на груди. Он больше не принимал ее нападки на свой счет, это не имело лично к нему никакого отношения, и точно так же его эмоции не имели никакого отношения к ней. Подбирая осколки вазы, Линь Ин пристально и злобно смотрела на него.

– Линь Ин, ты смело выражаешь свою боль. Это даже хорошо, но я не несу ответственности за твои чувства и эмоции. Потому что ты – это ты, а я – это я.

«Боже мой, как это опасно! Ох, учитель мой, ваш ученик рискует своей жизнью прямо на консультации!» – почти кричал про себя Чэн Ю.

Казалось, Линь Ин, державшая осколок вазы, сначала не знала, как воспринимать все происходящее, но потом еще больше разозлилась.

«Ох, будет больно. Надеюсь, стекло не сильно повредит лицо, а то встречи с пациентами придется отложить», – по-

думал Чэн Ю и остался стоять, продолжая улыбаться.

Время консультации почти истекло.

В этот момент дверь внезапно открылась. В кабинет вошли три соседки Линь Ин. Выражение лица девушки тут же смягчилось. Она опять состроила жалобную гримасу, которая вынуждала других заботиться о ней.

– Наконец-то вы пришли… Я не видела вас несколько дней. Где вы пропадали? – с грустью спросила Линь Ин.

– Мы решили, что больше не можем жить с тобой в одной комнате, Линь Ин. Ты заставляешь нас чувствовать себя ужасно некомфортно, – храбро высказалась девушка, стоявшая впереди.

Две другие молча кивнули.

– Почему? Почему вы меня бросаете? – все так же печально спросила Линь Ин.

– Потому что все, что ты нам говоришь – вранье. Линь Ин, ты манипулируешь нашей жалостью, это неправильно. Каждый сам должен нести ответственность за свои чувства!

Чэн Ю добавил:

– Представь, что между тобой и другими людьми есть невидимая граница. Твои эмоции могут оставаться только на твоей стороне и не должны распространяться на кого-то еще. Тебе необходимо понять и принять, что ты чувствуешь, но этого не достичь, пытаясь манипулировать другими.

– Разве это так? – Линь Ин опять заплакала и обратилась к соседкам:

– Вы нужны мне. Никто меня не понимает, никто не хочет слушать, никто не хочет находиться рядом со мной. Если вы уйдете, кто же останется?

У девушек промелькнуло сожаление на лицах.

– Линь Ин, после того как ты изменишься, мы будем готовы снова дружить с тобой.

– Да, будем.

Девушки дружно закивали.

Они были очень отзывчивыми, но их лишили личных границ. И подобное может привести к тому, что ими будут снова манипулировать. По сути, люди, которые позволяют себя использовать, теряют уважение к собственным чувствам.

– У меня больше нет подруг. Я снова одна! – горько воскликнула Линь Ин.

– Вовсе нет, – ответил Чэн Ю, глядя на настенные часы.

Вот-вот должен был наступить нужный момент. И наконец дверь кабинета открылась, зашла Лин.

– Я нашел для тебя новую соседку. Я считаю, что вы очень хорошо подходите друг другу с точки зрения взаимного психологического воздействия, – сказал Чэн Ю воодушевленно.

Молодой человек решил не упоминать, что всего несколько месяцев назад Лин носила в школьной сумке нож и ни с кем не общалась.

Он спросил, не хочет ли девушка пожить в одной комнате с Линь Ин, и Лин поинтересовалась, входит ли это в план ее лечения. Чэн Ю просто кивнул, и та сразу же согласилась.

– Господин Чэн, если бы я вас не знала, то решила бы, что вы просто бросаете меня в яму с огнем. Но, я думаю, у вас есть весомые причины, – произнесла Лин.

Девушка отличалась от всех: она тщательно выстроила личные границы и никому не позволяла их нарушать, была сверхрациональной и наименее подверженной эмоциональному контролю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.